

# Рублев Дмитрий. Стас – каким я его запомнил

Мы не были близкими друзьями, скорее, хорошими знакомыми. Многие люди прежде всего запоминаются своей профессиональной принадлежностью. Если человек – юрист, значит, все: юрист... Стас был разносторонним человеком, и я все время открывал для себя какие-то новые его стороны.

Я о нем узнал сначала как об известном адвокате, который участвовал в марше «Студзащиты» к Белому дому в 1994 году. Потом из публикаций о «краснодарском деле».

Столкнувшись с ним в неформальной атмосфере, я узнал, что это веселый, умный и бесшабашный человек, приятный и легкий в разговоре. Без гонора, присущего известным людям, без тех комплексов, которые мешают общаться.

Познакомились мы с ним на одной из анархоелок в Митино на квартире Димы Алейника, – на той, где в шутку Петю Рябова уронили с помощью Стаса на спинку дивана и сломали... спинку.

Это были примечательные праздники. До застолья там обычно разыгрывался мини-спектакль, – например, по пьесе Коли Муравина «Черное знамя».

На Прямухинской конференции памяти Н. Пирумовой и И. Подшивалова в 2007 году, я открыл его как человека, хорошо знакомого с историей анархистского и «неформального» движений 80–90-х годов. Приехав на Плехановскую конференцию в Петербурге летом 2008-го, я увидел Станислава Маркелова в списке докладчиков – его доклад был по истории социал-демократической организации «Единство» Плеханова, но он не приехал, к сожалению...

Я брал у него интервью для одного интернет-издания в конце 2008 года – одно из последних интервью, которые у него взял<sup>1</sup> (*Интервью, взятое 26.10.2008 г. у С. Маркелова для сайта Рабкор.ру. См. в наст. изд., с. 44.*). Подобрать вопросы для интервью оказалось неожиданно сложным делом. Обычно как – есть какой-то стандартный набор вопросов. А здесь – огромное количество очень разных дел: и профсоюзные дела заводских рабочих, и дела уволенных контролеров подмосковных электричек против работодателя, и дела по Северному Кавказу – по Чечне, по Пригородному району. Только когда я во все это окунулся, я понял, насколько все это сложно, насколько невероятно тяжелой была работа этого человека. А интервью прошло очень хорошо, очень легко. Я, как начинающий журналист, ожидал каких-то подвохов, но с ним нетрудно было найти общий язык. Все было очень быстро, очень просто, даже какие-то шутки получились в ходе разговора. Я спросил: «Может

быть, тебе прислать расшифровку, ты посмотришь?» Стас сказал: ничего присылать не надо, он все помнит, и я могу публиковать все им сказанное так, как оно есть. Доверие ко мне как журналисту, вера, что мы, журналисты, не превратим это в какую-нибудь гадость, не сделаем что-то на пользу себе, – это тоже его характеризовало.

На круглом столе в «Мемориале» летом 2008 года, посвященном объединительному обращению социал-демократов и эсеров 1953-го, по-моему, года, Станислав выступил в дискуссии. Спорили: не обанкротилась ли теперь социал-демократия. Станислав выступил не догматиком и не человеком, который в ответ на очень жестко поставленный вопрос начинает отгораживаться: «Все на самом деле не так, вы сами не такие какие-то, и врете, и все неправда». Он говорил что – да, видимо, многие претензии к социал-демократии – правильны, а радикальная часть социал-демократических масс-медиа маргинализована, их необходимо реанимировать и вернуть.

Мне очень сложно представить, что его нет. Я к нему привык. Привык видеть его на Прямухинских чтениях летом. Просто привык, при встрече на каких-то мероприятиях в «Мемориале» и в других местах, перекинуться с ним парой фраз. И мне все время кажется, что он где-то рядом.

---

Версия #1

Зверобой создал 16 апреля 2025 01:58:34

Зверобой обновил 16 апреля 2025 02:00:40